

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**г. Москва
5 ноября 2019 г.

Дело № А40-98294/12-101-66Б

Резолютивная часть определения объявлена 24 октября 2019 г.

Определение в полном объеме изготовлено 5 ноября 2019 г.

Арбитражный суд г. Москвы в составе: судьи Беловой И.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Вишняковым В.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело о несостоятельности (банкротстве)
ЗАО «МИЭЛЬ Инвест», заявление конкурсного управляющего о привлечении к
субсидиарной ответственности ликвидатора должника
с участием лиц, указанных в протоколе судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.12.2014 Закрытое акционерное общество «МИЭЛЬ Инвест» (ОГРН 1067746820976, ИНН 7709690050; далее - ЗАО «МИЭЛЬ Инвест», должник) было признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Мариничева А.В.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2015 арбитражный управляющий Мариничева А.В. освобождена от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника, конкурсным управляющим ЗАО «МИЭЛЬ Инвест» утвержден Евсеев Максим Львович.

В Арбитражный суд города Москвы 15.01.2019 поступило заявление конкурсного управляющего должника о привлечении ликвидатора Потаповой Наталии Сергеевны (далее – Потапова Н.С., ответчик) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и взыскании с нее 114 734 900 руб.

В судебном заседании представитель Потаповой И.С. на доводы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности возражал по мотивам, изложенным в приобщенном к материалам дела отзыве, просил отказать в удовлетворении.

Конкурсный управляющий должника, уведомленный судом о времени и месте слушания дела, в том числе публично, посредством размещения информации на официальном сайте в сети Интернет, в судебное заседание не явился, в связи с чем, заявление о привлечении Потаповой И.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника рассматривается в его отсутствие, исходя из норм статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заслушав представителя Потаповой Н.С., изучив материалы дела, представленные сторонами документы, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, заявление о привлечении Потаповой Н.С. к субсидиарной ответственности основано на положениях статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о

банкротстве) и мотивировано не исполнением указанным лицом обязанности по передаче документации конкурсному управляющему должнику, а также заключением сделок, причинивших вред имущественным правам кредиторов.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон № 266) статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Согласно пункту 3 статьи 4 Закона № 266 рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

В то же время, основания для привлечения к субсидиарной ответственности, содержащиеся в главе III.2 Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ, не подлежат применению к действиям контролирующих должников лиц, совершенных до 01.07.2017, в силу общего правила действия закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку Закон № 266-ФЗ не содержит норм о придании новой редакции Закона о банкротстве обратной силы.

Аналогичные разъяснения даны в пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ (в частности, статьи 10) о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ.

Нормы материального права, устанавливающие основания для привлечения к ответственности, должны определяться редакцией, действующей в период совершения лицом вменяемых ему деяний (деликта).

Такой подход согласуется со сложившейся судебной практикой, в частности, отражен в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2019 по делу № А40-151891/2014.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий связывает возникновение оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности за бездействие Потаповой Н.С. по передаче документации ЗАО «МИЭЛЬ Инвест» в отношении дебиторской задолженности и заключение ею сделок в 2012-2013 г.г.

Следовательно, при рассмотрении заявления о привлечении Потаповой Н.С. к субсидиарной ответственности подлежат применению положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ.

Согласно положениям пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

В силу абзаца третьего пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц в том числе в случае причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких

сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой и при ее применении должно быть доказано наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

При установлении вины контролирующих должника лиц (органа управления и акционеров должника) необходимо подтверждение фактов их недобросовестности и неразумности при совершении спорных сделок, и наличия причинно-следственной связи между указанными действиями и негативными последствиями (ухудшение финансового состояния общества и последующее банкротство должника).

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении вопросов, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Из разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», следует, что арбитражным судам необходимо принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В пункта 3-5 указанного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснено, что неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации, до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, не отложил принятие решения до получения дополнительной информации.

Конкурсный управляющий должника, заявляя о наличии оснований для привлечения Потоповой Н.С. к субсидиарной ответственности, указывал на заключение ею от имени должника сделок, причинивших вред имущественным правам кредиторов, а именно:

- приобретение прав требования к ЗАО «Северная Лагуна» на основании договора № 0107 13-1 от 01.07.2013;

- заключение 16.05.2012 договора новации с ООО «Свой дом» со всеми последующими дополнительными соглашениями.

При этом конкурсный управляющий не раскрывает в своем заявлении каким образом названные сделки причинили вред имущественным правам кредиторов. Каких-либо мотивов, по которым, по его мнению, названные сделки отвечают признакам недействительности, конкурсный управляющий должника также не приводит.

В свою очередь Потапова Н.С. пояснила, что между ООО «Север+» и ЗАО «МИЭЛЬ Инвест», в лице генерального директора Новикова С.А., был заключен договор займа от 07.06.2011. Денежные средства по указанному договору были предоставлены ООО «Север+» для дальнейшей передачи их ЗАО «Северная Лагуна». Потапова Н.С. обратилась в ООО «Север +» с требованием о возврате денежных средств, но получила отказ в связи с отсутствием денежных средств у указанного общества. С учетом изложенного Потаповой Н.С. было принято решение о принятии от ООО «Север +» в счет погашения долга прав требования к ЗАО «Северная Лагуна». При этом, Потапова Н.С. пояснила, что до заключения сделки по принятию прав требований к ЗАО «Северная Лагуна» ею были получены данные о наличии в собственности названного общества недвижимого имущества (земельных участков), что существенно повышало вероятность истребования денежных средств.

В отношении договора инвестирования от 23.05.2011 с ООО «Свой дом» Потапова Н.С. пояснила, что в соответствии с указанным договором ООО «Свой дом» обязалось передать должнику 9 индивидуальных жилых домов после их возведения. После того, как Потапова Н.С. вступила в должность генерального директора должника она обратилась в ООО «Свой дом» с запросом о фактической возможности строительства и передачи домов. Возможность реального выполнения строительства со стороны ООО «Свой дом» подтверждена не была, в связи с чем Потаповой И.С. было принято решение о расторжении договора инвестирования и определения порядка возврата денежных средств. На основании этого был заключен договор новации от 16.05.2012, которым определен порядок возврата денежных средств и условие о выплате процентов на денежные средства подлежащие возврату.

Какие-либо возражения и/или доказательства, опровергающие данные пояснения Потаповой Н.С., конкурсным управляющим должника суду не представлены.

Что касается доводов конкурсного управляющего должника о не передаче Потаповой Н.С. документации в отношении дебиторской задолженности ЗАО «МИЭЛЬ Инвест» суд приходит к следующим выводам.

В силу абзаца четыре пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в том числе, в случае если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Указанная ответственность контролирующих должника лиц соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (статья 6, статья 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве).

Данная ответственность направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона. Ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражения в бухгалтерской отчетности достоверной информации.

Поскольку ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, возложение на это лицо обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя.

Следуя правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 9127/12 по делу А40-82872/10-70-400Б, необходимо установить следующие обстоятельства:

- объективная сторона – установление факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации;

- субъективная сторона – вина; должно быть установлено, предпринял ли руководитель должника все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, проявил ли ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота;

- причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов

- размер субсидиарной ответственности, который по общему правилу определяется как сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, но не удовлетворенных в связи с недостаточностью конкурсной массы, при этом размер ответственности может быть снижен, если привлекаемое к ответственности лицо докажет, что размер вреда, причиненного им имущественным интересам кредиторов отсутствием документации существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению;

- установление специального субъекта - руководителя должника.

Согласно доводам конкурсного управляющего должника Потапова Н.С. не передала следующие документы в отношении дебиторской задолженности ЗАО «МИЭЛЬ Инвест»:

- договор займа № АМ-03/09-10 от 03.09.2010;

- договор займа № МС14.09.10 от 14.10.2010;

- договор займа № СТ-12/07-11 от 12.07.2011;

- договор займа № ПР-23/05-11 от 23.05.2011;

- договор займа б/н от 07.06.2011;

- договор займа № ЭН-16/09-11 от 16.09.2011;

- договор инвестирования от 05.05.2011, заключенный между должником и ЗАО «Софьино-70».

- договор инвестирования от 30.06.2011, заключенный между должником и ЗАО «Терра-Нова».

Однако согласно сведениям о результатах инвентаризации имущества должника, опубликованным на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве № 668373 от 08.07.2015, № 1724634 от 10.04.2017, № 2160981 от 16.10.2017 № 2508230 от 03.03.2018, № 3027753 от 11.09.2018, № 3185040 от 05.11.2018, № 3346057 от 26.12.2018, № 3419682 от 25.01.2019, № 3534140 от 01.03.2019, № 3546140 от 05.03.2019, конкурсным управляющим выявлено имущество должника в том, числе права требования по названным договорам займа и договорам инвестирования, что свидетельствует о наличии у него соответствующей документации.

На основании изложенного суд приходит к выводу о непредставлении в материалы дела надлежащих доказательств наличия совокупности обязательных условий, при которых возможно привлечение Потаповой И.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

На основании статьи 10 Закона о банкротстве и руководствуясь статьями 64-71, 75, 156, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО «МИЭЛЬ Инвест» о привлечении ликвидатора Потаповой Наталии Сергеевны к субсидиарной ответственности по обязательствам должника отказать.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Белова И.А.